

ФИЛИН Никита Александрович – кандидат исторических наук, доцент кафедры современного Востока Российского государственного гуманитарного университета (125993, Россия, ГСП-3, г. Москва, Миусская пл., 6; FilinNikita@yahoo.com)

МИЗУРОВА Елена Вячеславовна – выпускница кафедры современного Востока Российского государственного гуманитарного университета (125993, Россия, ГСП-3, г. Москва, Миусская пл., 6)

ВЛИЯНИЕ КОНЦЕПЦИИ ЭКСПОРТА ИСЛАМСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ АЯТОЛЛЫ ХОМЕЙНИ НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЛИВАНСКОЙ ПАРТИИ «ХЕЗБОЛЛА»

Аннотация. После Исламской революции 1979 г. в Иране, когда к власти пришло радикальное шиитское духовенство, страна оказалась в международной изоляции. Был провозглашен лозунг об экспорте исламской революции. Иран, ставший оплотом исламского шиитского радикализма, активно начал придерживаться курса на воплощение форм исламского правления в отдельных странах со значительным шиитским населением. Наибольших успехов в этом он добился в Ливане.

Ключевые слова: Иран, аятолла Хомейни, экспорт исламской революции, Ливан, Хезболла, протестное движение

Опираясь на принцип единства всех мусульман, пришедший к власти в Иране после Исламской революции 1979 г. аятолла Хомейни видел в качестве своей главной цели на международной арене превращение страны в идеологический форпост мусульманского мира. Иран признавался им единственным на тот момент полностью исламским государством. Целью нового исламского правления провозглашалось сохранение достижений исламской революции внутри страны и распространение ислама по всему миру, чтобы, как выразился Хомейни, «его [ислама] славное знамя развевалось повсюду» [Имам Хомейни 1999: 346].

Радикализм этих геополитических замыслов шокировал мировое сообщество, что сильно затруднило реализацию замыслов новых иранских властей. А поскольку под «экспортом революции» подразумевалось главенство шиитской версии ислама, идеи аятоллы Хомейни вызвали резкое отторжение со стороны государств с преобладающим суннитским населением. В начале 1980-х гг. в Бахрейне, Катаре и Саудовской Аравии были организованы оппозиционные шиитские группы, призванные реализовать новый геополитический проект Ирана. Однако, встретив значительное сопротивление властных элит обозначенных стран, они быстро прекратили активную деятельность. Наибольшего успеха политика экспорта исламской революции добилась в Ливане.

Начало активной политической деятельности шиитов Ливана приходится на 1970-е гг. XX в. Гражданская война в Ливане (1975–1990 гг.), спровоцированная появлением в стране вооруженных сил ООП, изгнанных незадолго до этого из Иордании (где они ранее базировались), усугубила сложное положение шиитской общины – оказалась подорванной сложная конструкция управления Ливаном, основанная на справедливом распределении руководящих должностей соответственно величине конфессий. Ситуация еще более накалилась, когда Израиль, воспользовавшись сложившейся в Ливане обстановкой, начал операцию «Литани» и вторгся на территорию страны.

Победа Исламской революции в Иране активизировала деятельность ливанских шиитов с новой силой, став для них источником гордости. Она рассматривалась

не только как победа исламского государства над государством «еретическим», но и как победа ислама над Западом. И это обстоятельство выводило шиитскую общину на принципиально новый уровень – авангарда в борьбе мусульман против западного общества.

Для молодых ливанских шиитов, получивших религиозное образование в иранском Куме, а также других шиитских религиозных центрах, возвращение на родину оборачивалось разочарованием сложившейся в Ливане ситуацией. Будучи сторонниками идей Рухоллы Хомейни, они не могли реализовать свои взгляды в существующей на тот момент политической системе страны, поэтому позже стали костяком созданной в 1982 г. принципиально новой организации «Хезболла». Группировки, действующие под эгидой организации, объединяло признание Хомейни в качестве религиозного и политического лидера и желание объединить свои усилия в деятельности по созданию исламской республики в Ливане на основе иранской модели.

Иран был главным покровителем Хезболлы, что подразумевало передачу религиозно-политического опыта, обучение, финансирование, поставку вооружения. В то же время становлению Хезболлы способствовала Сирия. Когда в 1982 г. иранская делегация во главе с министром обороны прибыла в Дамаск, сирийский президент Хафез Асад дал свое согласие на создание в Ливане радикальной шиитской организации. Тем не менее все это далеко не означало, что интересы Сирии и Ирана в Ливане совпадали. Иран хотел видеть Ливан вторым шиитским государством, а Сирия рассчитывала на абсолютную подчиненность Ливана своей политике.

Хезболла практически сразу после своего создания громко заявила о себе, проведя масштабные террористические атаки. Также она начала похищать граждан других стран, угонять самолеты с целью освобождения осужденных единоверцев из тюрем других государств и т.п. В качестве одной из ключевых своих целей организация объявила создание в Ливане исламской республики иранского образца. Кроме того, Хезболла обвиняла правительство Ливана в сговоре с оккупационными силами.

Именно масштабные теракты смертников стали причиной вывода международных сил и большей части израильских войск из Ливана. Кроме того, западные правительства были вынуждены вступить с иранским правительством в переговоры по освобождению заложников. Усилиями Хезболлы многие иранцы были выпущены из тюрем других государств.

То, что недавно появившаяся организация начала оказывать существенное влияние на ход событий в регионе, стало возможным благодаря совмещению политической и материальной поддержки иранских и сирийских властей [Гасратян, Агавельян 2001: 89].

После того как израильские войска покинули большую часть территории Ливана, в 1985 г. Хезболла при поддержке иранского Корпуса стражей исламской революции (КСИР) начала наращивать собственные арсеналы [Ахмедов 2001: 12]. Организация за небольшой промежуток времени смогла пополниться большим числом новых членов, существенно расширив социальную базу в шиитской среде Ливана с помощью создания механизмов предоставления различных социальных услуг населению. В 1988 г. руководство Хезболлы объединило в единую структуру различные группировки, действующие до этого под эгидой организации. Превращение Хезболлы в грамотного иерархически выстроенную партию позволило ей стать серьезным политическим игроком в Ливане, поскольку ее политическая активность не уступала военным и религиозным действиям. Более того, ее военное крыло было выделено в отдельную организацию, получившую название «Исламское сопротивление». Это позволило партии начать вести свою

собственную политическую деятельность, меньше оглядываясь на своих иранских и сирийских союзников. Не зря генеральный секретарь Хезболлы Хасан Насралла отрицал факт того, что Хезболла являлась иранским движением [Ахмедов 2001: 16]. Политические реалии заставили руководство Хезболлы сместить акценты с пафосной риторики, призывающей к построению в Ливане исламской республики по иранскому образцу, к решению внутриливанских проблем путем построения «национальной» партии.

Однако Иран остается самым близким партнером Хезболлы. Их тесные взаимоотношения проистекают из нескольких факторов. Это враждебность по отношению к Израилю, который, по их мнению, должен быть уничтожен; признание идеологии исламского правления Хомейни; схожие взгляды на устройство идеального общественного порядка; отрицание гегемонии одного государства.

Поэтому Хезболла всегда была важной составляющей в иранской внешнеполитической стратегии. На протяжении многих лет она вместе с Ираном помогала шиитским организациям Ирака, которые выступали против американского присутствия; оказывала поддержку палестинцам в борьбе с Израилем, хуситам в Йемене, активно поддержала правительство Башара Асада в Сирии в его борьбе с противниками.

Исследование выполнено при поддержке Совета по грантам Президента Российской Федерации (грант № МК-5496.2016.6).

Список литературы

Ахмедов В.М. 2001. Ливанская «Хезболла» как «центр силы» на Ближнем Востоке. — *Исламизм и экстремизм на Ближнем Востоке*. М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока — Академия геополитики и безопасности. 260 с.

Гасратян С.М., Агавельян Ю.В. 2001. Отношения Израиля с Ливаном — религиозно-политические проблемы. — *Ближний Восток и современность*. Вып. 11. М.: ИИИиБВ. С. 83-98.

Имам Хомейни. 1999. *Путь к свободе: Речи и завещание*. М.: Палей. 420 с.

FILIN Nikita Aleksandrovich, Cand.Sci.(Hist.), Associate Professor of the Chair of Modern East, Russian State University for the Humanities (6 Miusskaya Sq, Moscow, Russia, 125993; FilinNikita@yahoo.com)

MIZUROVA Elena Vyacheslavovna, graduate of the Chair of Modern East, Russian State University for the Humanities (6 Miusskaya Sq, Moscow, Russia, 125993)

THE IMPACT OF AYATOLLA KHAMEINI'S CONCEPT OF EXPORTING THE ISLAMIC REVOLUTION ON LEBANESE HEZBOLLAH ACTIVITIES

Abstract. After the Islamic revolution of 1979 in Iran, when radical Shiite clericals came to power, the country found itself facing an international isolation. A motto of exporting the Islamic revolution was adopted. Iran became a stronghold of Islamic Shiite radicalism, being committed to the embodiment of the Islamic rule in particular countries with significant number of Shiite population. The greatest success in this regard was achieved in Lebanon.

Keywords: Iran, Ayatollah Khomeini, exporting Islamic revolution, Lebanon, Hezbollah, protest movement